

Му Чэнь не смог легко использовать сверхвысокие актерские навыки, чтобы успокоить Маленького Сильвер, и покинул комнату русалки с царапиной на щеке. Он налил стакан воды, сделал глоток и сел на диван, чтобы связаться с Норманом.

Норман как раз закончил обсуждать с дизайнером план производства робота-повара, когда получил сообщение Му Чэня. Он ответил: "Вышел из голографического мира? Как вел себя Малыш Сильвер?"

"Обнаружены неизвестные данные, вообще не смог войти", - вздохнул Му Чэнь. "Что касается Маленького Сильвера, то он был очень агрессивным. Он ненавидел носить голографический шлем. Два шлема были уничтожены".

"Неизвестные данные?" Норман наморщил брови. "Ваш шлем исправен?"

"Вы подозреваете, что шлем вышел из строя?" Му Чэнь услышал голос таинственного. Удивленный, он спросил, "Вы взяли Ань Аня в голографический мир?"

"Мн." Он снова напомнил: "Держи это в секрете. Не распространяй эту информацию".

Му Чэню стало любопытно. Его спина оторвалась от дивана, и он сел прямо. "Что случилось с Ань Анем после того, как он попал в голографический мир?"

Норман размышлял: "Я возьму его в голографический мир, когда у меня будет время, и ты сможешь увидеть все сам".

"Хорошо, я пойду куплю два новых шлема, попробую еще раз и свяжусь с вами с результатами".

Было одиннадцать часов вечера, когда Му Чэнь снова связался с Норманом. Норман, сидевший на прикроватном диване и читавший книгу, увидел его сообщение и сразу же подключился.

Му Чэнь сказал: "Неизвестные данные. Я спросил в голографической операционной компании, они сказали, что некоторые существа не могут использовать голографический шлем, и база данных не собрала данные". Он сказал более любопытно: "Одна из них - русалка. По их словам, русалки не могут войти в голографический мир, а если для входа используется командный режим, то члены команды тоже не войдут. Ваше Величество, как вы привели Ань Аня?"

Норман смотрел через окна от пола до потолка на задний сад на призрачный голубой свет, разливающийся по бассейну, и на слабо различимые голубые огоньки, которые были маленькими чешуйками русалок, отражающими свет.

"На чем основан голографический шлем, который получает различные данные о пользователе и формирует виртуальный образ?" спросил он вместо ответа.

"Мозговые волны. Мозговые волны у каждого человека разные".

Глаза Нормана слегка задвигались, и его мозг быстро проанализировал ситуацию.

После того, как маленький русал вошел в голографический мир, изображение по умолчанию в системе было абсолютно красивым человеческим подростком, похожим на внешность русала.

Возможны два варианта: у русала были человеческие мозговые волны, или мозговые волны русала чистого цвета были похожи на человеческие.

Технологии развивались быстрыми темпами, и много лет назад проводились исследования по диссоциации мозговых волн, но уровень смертности был слишком высок и вызвал множество криминальных инцидентов, и исследования были запрещены.

Он происходил из королевской семьи и занимал высокий пост в течение многих лет, и почти без раздумий ему в голову пришла целая серия заговоров. Русал был не русалом, а человеком, который занял тело русала и остался в нем с какой-то целью.

Вскоре, однако, с помощью разума он исключил эту идею.

Русал, если бы он действительно был врагом, не стал бы лечить его от духовные бунты или входить с ним в голографический мир; такой глупый акт воздействия был нелогичен.

Тогда оставалось только второе объяснение: русалки чистого цвета были не такими же, как обычные русалки, а ближе к людям.

Это объяснение было близко к его собственным ощущениям, и ему все больше и больше казалось, что маленький русал похож на человеческого подростка.

"Ваше Величество?" спросил Му Чэнь, когда Норман не повесил трубку связи и не заговорил.

"Пожалуйста, в будущем не нужно проверять реакцию Маленького Сильвера".

Му Чэнь рассмеялся, сказав: "Если ты рад, удовлетвори мое любопытство. Позволь мне встретиться с Ань Анем в голографическом мире, а затем позволь мне просто взять Малыша Сильвер, чтобы увидеть Ань Аня".

Он сказал с досадой: "Малыш Сильвер ненавидит носить шлемы и давно не был таким капризным, как сегодня. Кажется, ему очень нравится Ань Ань, так что, может быть, после встречи с Ан Анем он станет счастливее".

"Конечно, приводи Сильвера завтра вечером".

Утром Норман пришел в комнату русалки с завтраком для него.

Маленький русал больше походил на человеческого подростка, на котором была надета футболка.

Ань Цзинь увидел Нормана в военной форме и сразу понял, что тот собирается на работу.

Однако странным для него было то, что Норман не ушел сразу после того, как представился, как обычно.

Через три минуты появился робот, держа в руках новый голографический шлем, основной цвет которого был синий.

Глаза Ань Цзиня тут же загорелись. Он подплыл к берегу и, упершись руками в берег, наклонил голову, чтобы посмотреть на Нормана.

Норман взял шлем, встретился с яркими глазами маленькой русалки и серьезно сказал: "Ты можешь играть только после завтрака. К сожалению, ты не можешь оставаться в голографическом мире все время, и не забудь поесть в полдень".

Ань Цзинь поспешно кивнул своей маленькой головкой, полный хорошего настроения.

Норман заглянул в его красивые водянисто-голубые глаза. "Помнишь, что я тебе говорил? Кто бы тебя ни тронул, бей его, а если не можешь победить, выходи из игры".

Глаза Ань Цзиня округлились, Норман был похож на родителя.

Его образ в голографическом мире был настолько обычным, что только родители могли бы чувствовать себя хорошо со своими детенышами и беспокоиться, что кто-то может воспользоваться им.

Норман встретил его улыбающиеся глаза, его челюсть слегка напряглась, а губы сжались. Он подумал про себя, что Ань Ань - русал, а не его солдат, и проглотил "серьезное замечание", которое было у него на губах.

Он серьезно спросил: "Ты помнишь?".

Ань Цзинь почувствовал серьезность его тона и быстро кивнул головой.

Норман положил шлем на бортик бассейна и очень обрадовался, увидев, что маленький русал остался на месте наблюдать за завтраком и не пришел сразу за шлемом.

Ань Цзинь смотрел на красивый шлем, полный радости, и, прежде чем Норман ушел, открыл рот, чтобы спеть.

Норман обернулся и посмотрел на маленькую русалочку, встретившись с его глазами с улыбкой.

В конце песни духовная сила Нормана была восстановлена на 20%, а радиус действия черного духовного шелка снова уменьшился.

Норман серьезно сказал: "Очень хорошо. Спасибо, Ань Ань".

Глаза Ань Цзиня искривились, и он улыбнулся ему.

Норман вышел из комнаты русала и направился в военный отдел.

Ань Цзинь заметил, как Норман покинул виллу, и использовал свою способность, удалил пищевые загрязнения, а затем приготовил креветки и краба вместе, поедая сашими в ожидании, пока они приготовятся.

После завтрака он раздавил панцири краба и креветок и смыл их в унитаз. Он вымыл руки, вернулся к раковине, взял шлем, надел его, удобно устроился в воде и щелкнул выключателем.

В следующее мгновение он появился перед рестораном.

В последний раз, когда они с Норманом обедали, оба прошли прямо по очереди в дверь. Было время завтрака, и на улице стоял жаркий воздух. Сладкий запах выпечки перемежался с горьким запахом нечистот.

Ань Цзинь стоял в дверях и заглядывал внутрь магазина. Тот же вчерашний официант был занят.

Когда официант освободился, Ань Цзинь подошел к нему и поприветствовал его: "Здравствуйте".

Официант все еще был впечатлен им. "Здравствуйте", - сказал он и посмотрел на него сзади. "Руководитель группы Танг с вами?"

Ань Цзинь покачал головой и вежливо спросил: "Извините, вы не знаете, где здесь набор?".

Официант выглядел странно. В прошлый раз он ясно видел, что лидер команды Танг очень хорошо относился к этому подростку. Он даже догадался, что подросток был сыном руководителя команды Танга, и не ожидал, что подростку придется искать работу.

Но, подумав, что уже конец июня, и некоторые школы уже закрылись, возможно, он хотел испытать жизнь в голографическом мире. Он указал налево. "Идите по этой дороге, на первой развилке поверните налево, дойдите до конца, там находится зал талантов. Вся информация о работе в городе находится там".

Ань Цзинь посмотрел туда и снова извинился: "Спасибо".

Официант подумал, что он был вежлив, и, хотя сам он говорил грубо, вспомнил, как в прошлый раз руководитель команды Танг обнимал его, как ребенка, и учил его сжимать палочки для еды, и заподозрил, что он был молод.

Поэтому он любезно напомнил ему: "Если вы хотите испытать трудовую жизнь, советую вам отправиться в город, где хорошая обстановка. Гости этого города в основном охотники, бесшабашные и раздражительные, с ними не очень легко поладить".

Ань Цзинь на мгновение задумался. "Как мне добраться до центра города?"

"За залом талантов есть станция. Сначала подойдите к окошку и заплатите 10 000 звездных монет за пропуск, затем купите билет и можете ехать".

Ань Цзинь не ожидал, что голографический мир окажется настолько реалистичным, что для входа в город понадобится пропуск!

Компания создавшая эту игру действительно была призраком, делающим деньги. Он еще раз извинился перед официантом и направился в зал талантов.

По дороге никто не обращал на него внимания, и он был счастлив и чувствовал себя как дома. Зал талантов был большим и напоминал современный зал ожидания. Как только он вошел внутрь, на противоположной стене появился огромный электронный экран, на котором прокручивалось множество объявлений о вакансиях.

Слева и справа стояло по десять киосков, чтобы люди могли точно искать работу. Ань Цзинь внимательно посмотрел на большой экран. Самой популярной работой был охотник, затем повар, водитель и официант.

Требования к охотнику были следующими: хорошая физическая подготовка, выносливость, высокая боевая мощь, зарплата за охоту составляла 70%.

Ань Цзинь молча исключил охотника, а затем повара и водителя.

До апокалипсиса он часто заходил на кухню, но только для того, чтобы посмотреть, как няня Чжан готовит посуду. Няня Чжан боялась, что он сожжет еду, и не решалась позволить ему делать это самому. Много раз его баловали, но было и несколько простых блюд. После апокалипсиса еда в основном была сытной и готовилась на скорую руку, не было возможности улучшить кулинарные навыки.

Оглядевшись вокруг, Ань Цзинь обнаружил, что, похоже, он может быть только официантом. Он был не вполне квалифицирован, поскольку не владел речью.

Ань Цзинь, студент старших курсов факультета финансов и менеджмента, стоял перед киоском и впал в сомнения.

"Вы ищете работу?" - спросил подошедший к нему молодой парень с льняными волосами. Черты лица юноши были простыми, на первый взгляд - лицо системы.

Ань Цзинь кивнул, подумав, что слишком задерживается, и сделал шаг в сторону. "Ты первый".

Мальчик посмотрел на экран. "Я не ищу работу, я здесь, чтобы набрать персонал. Ты хочешь быть официантом?"

Ань Цзинь смутился. "Больше мне ничего не подходит".

Мальчик спросил: "Ты умеешь готовить на гриле?"

Глаза Ань Цзиня загорелись. До того, как родители запретили ему ходить на барбекю, когда он хотел поесть, мама Чжан доставала ингредиенты, и он ел барбекю дома.

Он не умел готовить, но гриль у него получался хорошо.

"Я могу".

"А ты умеешь считать?" снова спросил мальчик.

Ань Цзинь кивнул. "Да."

Мальчик сказал: "Хорошо, ты можешь работать со мной, и ты можешь работать за одну пятую часть прибыли, ежедневно".

"Хорошо!" После того, как Ань Цзинь согласился, он подумал о своей ситуации и спросил: "Каковы часы работы?"

"Пока что я буду работать днем с двенадцати до пяти, а если дела пойдут хорошо, то и ночью с шести до девяти", - ответил мальчик.

"Я не могу делать это ночью".

В шесть часов вечера он ужинал, и иногда Норман просил его поиграть в игры, но он не мог свободно распоряжаться остальной частью дня.

Единственное время, когда он был полностью свободен, - это дневные часы Нормана.

Мальчик задумался. "Давай сначала будем работать по дневному графику, а потом найдем кого-нибудь на позднюю смену".

Ань Цзинь был немного счастлив, он не ожидал, что так легко найдет работу, но он беспокоился, что его заманят в ловушку, и осторожно спросил: "А вы мне не заплатите?".

"Конечно, нет. Разве ты не знаешь, что трудовые отношения в голографическом мире защищены законом Сяо? Дай мне свой аккаунт, позволь мне добавить тебя в друзья. Если я не выплачу тебе зарплату, ты сможешь напрямую пожаловаться мне".

Ань Цзинь нажал на свою голографическую панель и неловко сказал: "У меня нет аккаунта".

"Просто создай его. Ты ведь новичок в голографическом мире, верно?" - спросил мальчик.

Ань Цзинь кивнул, и мальчик сказал: "Я сразу пойму".

Он научил Ань Цзиня создавать аккаунт, добавлять друзей, а затем сказал: "Это утро считается стажировкой. Ты можешь отключиться от сети на обед, а после обеда сразу приступить к работе. Пойдет?"

Ань Цзинь кивнул, подумав, что ему придется перенести время обеда, иначе он не сможет успеть на работу к 12:00.

"Я Дюран, а вы?" спросил Дюран, выводя Ань Цзиня из зала талантов.

"Меня зовут Ань... Ань Ань", - сказал он, еще не умея произнести слово "Цзинь" на межзвездном.

Дюран спросил, ведя его за собой: "Сколько тебе лет?"

"Двадцать".

Дюран повернул голову, чтобы посмотреть на него. "Двенадцать, верно?"

"...Действительно двадцать. Если бы мне было двенадцать, вы бы все равно меня наняли?"

"Неважно, сколько тебе лет, лишь бы ты мог работать. Сегодня утром было слишком мало претендентов, я хочу открыться сегодня и не хочу задерживаться".

Ань Цзинь моргнул, поняв смысл слов. "Вы еще не открыли свое барбекю?"

Дюран поправил: "Это ларек с барбекю, я работал почти весь месяц, чтобы накопить деньги на стоимость ларька".

<http://bllate.org/book/15152/1338588>